

Х.М. Лопарев

**Отразительное писание о новоизобретенном
пути самоубийственных смертей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
X11

X11 **Х.М. Лопарев**
Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей / Х.М. Лопарев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 236 с.

ISBN 978-5-4241-8707-0

Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения.

ISBN 978-5-4241-8707-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ наше время, когда появленіе почти всѣхъ наиболѣе крупныхъ историческихъ событій стараются объяснить совокупностью предшествовавшихъ причинъ преимущественно соціально-экономическаго порядка, когда этими послѣдними объясняютъ наличные факты и говорятъ о необходимости ихъ слѣдствія, въ наше время высказанъ былъ такого рода взглядъ и на расколъ. Прежде учили, что раскольникче дѣло явилось, возрасло и оверѣпло со временъ исправленія патр. Никономъ богослужебныхъ книгъ; позже нашли, что эта точка зрѣнія неправильна, что расколъ въ русскомъ обществѣ въ извѣстной степени существовалъ и до XVII вѣка, но вполнѣ сформировался только при Никонѣ. Дѣйствительно, оба эти мнѣнія имѣютъ въ виду объясненіе факта путемъ хронологическаго приуроченія его ко времени, доискиваются начала раскола, самой точки его отправленія, и не задаются рѣшеніемъ вопроса о причинахъ, вызвавшихъ необходимость появленія зачатковъ старообрядства. Тогда этотъ вопросъ казался и излишнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, русское общество и русскій народъ въ дѣлахъ вѣры, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, слѣдовали обычаямъ и завѣтамъ своихъ отцовъ, хранили дорогія традиціи, какъ оказывается, болѣе чѣмъ ревниво и вполнѣ сохраняли свою старую самобытную обстановку жизни. Старый русскій человекъ былъ, какъ никто другой, консервативенъ въ своихъ убѣжденіяхъ, вотъ почему онъ оказался столь неподатливымъ и неотзывчивымъ на церковныя реформы Никона; онъ крѣпко держался за старое и не хотѣлъ жить по новому. Онъ спорилъ съ самою жизнью и предпочелъ осудить себя на косность и даже на смерть, нежели посягнуть на утрату стародавнихъ завѣтовъ. Миръ и тишина въ

въ церкви могли оставаться до тѣхъ поръ, пока не были начаты реформы; реформаторъ ео ipso долженъ былъ сдѣлаться виновникомъ смутъ и разсѣченія. Если угодно, причина была сама по себѣ понятна. Вопросъ сводился не къ этому, а къ тому, что первый поднялъ вопросъ о реформахъ и о пересмотрѣ богослужебныхъ книгъ, или, другими словами, когда начался расколъ? Въ XV вѣкѣ выдвинуты были вопросы о „сугубой алиллуи“ и о „посолонь“, въ XVI-мъ о двуперстномъ сложеніи креста, о написаніи имени Ісусъ и многіе другіе, вызванные исправленіемъ книгъ и Стоглавомъ. Но все это уживалось мирно: расколъ существовалъ, но не гласно до тѣхъ поръ, пока наконецъ въ XVII столѣтіи при новомъ исправленіи и напечатаніи богослужебныхъ книгъ онъ не принялъ открытаго возмущенія. Одного Никона, а не кого либо другаго изъ реформаторовъ предыдущихъ вѣковъ, сами раскольники называли виновникомъ новшества, источникомъ раздѣленія умовъ и вѣрованій. Такимъ образомъ расколъ начался до XVII вѣка, но получилъ вличку, организацію и силу только при этомъ патріархѣ.

Въ наше время стали находить, что одной приверженности стараго русскаго человѣка къ дѣдовскимъ преданіямъ, къ буквѣ и обряду, было недостаточно для поднятія знамени возмущенія; стали говорить о невѣроятности, чтобы изъ-за начертанія Ісусъ, сугубой алиллуи, двуперстнаго сложенія креста и другихъ подобныхъ обрядовыхъ особенностей раскольники могли жертвовать своею жизнію. Для объясненія желѣзной стойкости старообрядцевъ въ вопросахъ церковныхъ стали прибѣгать къ болѣе сложнымъ мотивамъ, перенеся центръ тяжести изъ сферы религіозной на почву соціально-экономическую. Эта точка зрѣнія примѣнялась ранѣе ко многимъ церковнымъ вопросамъ и только въ недавнее время къ расколу. Изучая великой важности вопросъ о расколѣ, изслѣдователи пришли къ мысли, что коренную причину этого явленія слѣдуетъ искать не въ слѣпой консервативности стараго русскаго человѣка къ ошибкамъ своихъ отцовъ, а въ общихъ условіяхъ политико-экономическаго строя, что децентрализація сѣвера и крайняго востока, то-есть расколъ, однородна по своему образованію съ децентрализаціею юга,

то-есть съ казачествомъ. Съ одной стороны царская власть и самодержавный строй Московскаго государства росли и крѣпли, области, администрація тянулись къ центру, къ Москвѣ, съ другой стороны населеніе, подавленное налогами и тяжестью своего экономического положенія, оказывало протестъ правительству, обособлялось и не хотѣло признавать центральной власти. Казачество бѣжало на югъ и въ Запорожской Сѣчи создало себѣ особое военное царство. Раскольники собрались на сѣверѣ и въ Сибири, проклинали правительство, образовали тѣсную общину и при попыткѣ ихъ усмиренія отвѣчали возмущеніемъ и самопожертвованіемъ.

Но едва ли и этими причинами возможно всецѣло объяснить появленіе казачества, равно какъ и раскола. Если говорить, что не только приверженность къ буквѣ, но главнымъ образомъ условія экономической жизни и политическаго строя породили расколъ, то съ другой стороны быть можетъ возможно сказать, что здѣсь играли роль не только эти двѣ причины, но также и борьба національных элементовъ, проявившаяся въ XVII вѣкѣ въ формѣ такого сепаратизма. Это еще болѣе общее условіе для объясненія великихъ народныхъ движеній. Ученіе Огюстена Тьерри, столь блистательно примѣненное имъ къ исторіи Англіи, не можетъ отжить; съ нимъ необходимо считаться изслѣдователямъ народныхъ движеній и теперь. Быть можетъ эта точка зрѣнія примѣнима и къ нашему вопросу. Въ этомъ случаѣ впрочемъ исторію раскола слѣдовало бы изучать съ основанія русскаго государства или точнѣе со временъ расселенія различныхъ народностей на сѣверѣ Россіи. Тамъ поселились особая племена, упорныя въ язычествѣ, къ которымъ христіанство могло проникнуть только путемъ огня и меча; свободолюбіе — отличительная черта этихъ племенъ, сказавшаяся позже особенно въ Новгородѣ и обширной Новгородской области Сѣверъ не зналъ варварскаго гнета и не могъ спокойно перенести перемѣны своего политическаго строя, какъ не могъ спокойно перенести и перемѣны въ церковной обрядности.

Расколъ, какъ протестующая община, вскорѣ сталъ распадаться на разные толки и ученія, большею частью съ крайними воззрѣніями. Прежде всего выдѣлились двѣ противоположности — безпоповщина

и поповщина. Въ свою очередь безпоповщина разсѣклась на Даниловщину, Θεодосѣевщину, Филипповщину и массу другихъ мелкихъ развѣтвленій; а поповщина на Аввакумовщину (или Онуфріевщину), Вѣтковщину, Діаконовщину, Елифаніевщину и т. д. Для насъ въ настоящемъ случаѣ интересна именно безпоповщина, въ средѣ приверженцевъ которой впервые появился новый путь спасенія — путь самоубійственныхъ смертей.

Невѣроятно, чтобы это дикое явленіе явилось сразу и прямо при самомъ появленіи раскола. Необходимо допустить, что существовали до этого промежуточные мнѣнія, такъ что появленіе самоубійствъ не было неожиданнымъ въ умахъ старовѣровъ. Этими промежуточными стадіями въ ученіи безпоповцевъ могли быть прежде всего ученія о близости кончины міра, а стало быть и объ излишности священства, и о необходимости поста, какъ приготовленія къ новой вѣчной жизни. И дѣйствительно, оба эти ученія существовали въ расколѣ. О наступающей кончинѣ міра училъ Косма Косой, о нендобности поповъ и таинствъ — Капитонъ, о необходимости пощенія — Капитоновцы. Среди Капитоновцевъ, въ предѣлахъ Кюстромскихъ и Вязниковскихъ, и возникли прежде всего самоуморенія, за которыми слѣдовали и другіе виды смерти — самозакланіе, самоутопленіе и самосожженіе. На этихъ „смертяхъ“ мы и намѣрены нѣсколько остановиться.

Въ прежнее время на самосожженіе еще смотрѣли какъ на извѣстнаго рода ученіе, секту, доктрину, но съ 60-хъ годовъ этого столѣтія довольно рѣзко измѣнили взглядъ, совершенно отрицая догматичность самоубійства и объясняя появленіе гарей единственно вмѣшательствомъ правительственныхъ войскъ, „мучителей“ — никоіанъ, въ собранія раскольниковъ. Стали доказывать, что самосожженіе есть только „крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властью, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнивать свое безсиліе пожертвованіемъ личностей“. Въ сравнительно недавнее время сдѣлана была попытка снова вернуться на старую точку зрѣнія, но она не имѣла успѣха. Конечно, самосожженіе не было, строго говоря, дог-

матомъ, ибо, въ противномъ случаѣ, всякій приверженецъ, дойдя до пониманія, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, а только по слѣпой вѣрѣ въ постулатъ, долженъ былъ бы сжигать себя, чего мы на самомъ дѣлѣ не видимъ. Но необходимость самосожженія проповѣдывалась, огненная смерть поощрялась; учителя убѣждали народъ горѣть, и паства слушалась своихъ проповѣдниковъ. Первопричиною гарей было не появленіе войскъ, а именно проповѣдь самихъ раскольниковъ. Доселѣ говорили, что не было гарей безъ „мучителей“; теперь же становится очевиднымъ, что первоначально самосожженія происходили именно безъ вмѣшательства этихъ „мучителей“: проповѣдникъ собиралъ послушную паству, наставлялъ ее въ спасительности самосожженія и поджигалъ зданіе; насмертники возжигали свѣчи и такимъ образомъ готовились встрѣтить смерть и Небеснаго Жениха съ горящими свѣтильниками. Появлялись никоніаны, — насмертникамъ представлялся лишь случай публично обличить ихъ въ „ереси“ и торжественно принести себя въ жертву за истину своей гонимой вѣры. Въ защиту самосожженія учителя приводили доказательства изъ житій святыхъ и мучениковъ первыхъ столѣтій христіанства; значить было и обоснованіе этого ученія на практикѣ и на фактахъ, предшествовавшихъ даже періоду вселенскихъ соборовъ. Вотъ почему самосожженіе, если не можетъ назваться догматомъ, то во всякомъ случаѣ въ немъ нельзя не видѣть ученія, по которому адепты должны умирать огненною смертію, чтобы лично для себя спасти въ цѣлости вѣру отъ преслѣдованія ее никоніанами. Надо ли было ожидать появленія войскъ? Одни ожидали непосредственнаго преслѣдованія, другіе заблаговременно жертвовали собою; но не наказанія власти они боялись, а боялись чрезъ прикосновеніе къ никоніанамъ утратить воображаемую чистоту своей вѣры.

Самосожженіе, какъ крайнее проявленіе общественно-религіозной жизни русскаго народа, очень долго не обращало на себя должнаго вниманія. Современники и ближайшіе свидѣтели записывали случаи самоубійственныхъ смертей и имена самосожегшихся, правительство и духовная власть снимали допросы и записывали показанія самихъ раскольниковъ о всѣхъ случаяхъ гарей, и тѣмъ не ме-

нѣе разбросанные матеріалы долго не привлекали къ себѣ изслѣдователей. Занимавшіеся расколомъ изучали поповщину, безпоповщину и массу разныхъ согласій и сектъ, и все-таки мало обращали вниманія на самосожигательный толкъ; дѣлались случайныя и болѣе систематическія указанія на самосожженія и категорически, повторяемъ, отрицалось главное, что это—цѣлое ученіе, цѣлая секта, цѣлый толкъ съ учителями и послѣдователями, съ обоснованіемъ своихъ принциповъ, съ проповѣдью и борьбою за существованіе ихъ. Въ настоящее время, не смотря на попытку г. Павлова, все еще упорно держится мнѣніе о произвольности самоубійствъ. По собранію матеріала сдѣлано уже довольно многое, но изъ этого многого мы усматриваемъ, что все-таки еще многое и многое остается для насъ неизвѣстнымъ или потому, что еще не издано, или потому, что не сохранилось. Суммируя наличность свидѣтельствъ о самосожженіи въ его первые годы развитія и распространенія, получаемъ слѣдующій вкратцѣ списокъ источниковъ.

1) „Книга на крестоборную ересь“, а равно и многія другія сочиненія протопопа Аввакума, въ которыхъ есть указанія на факты самосожигательства и, что также важно, высказывается одобреніе по поводу этихъ смертей. И вообще къ этому отдѣлу можно причислить всѣ произведенія первыхъ расколоучителей: Аввакума, Лазаря, Епифанія, Θεодора, Авраамія, и пр., въ которыхъ проповѣдуется противленіе власти, ублажается самосожженіе и прославляется огненная смерть столповъ старообрядства. Сочиненія эти изданы *Н. Субботинымъ*: „Матеріалы для исторіи раскола“ (т. V—VIII); нѣкоторыя изъ нихъ изложены у *Александра Б.*: „Описаніе нѣк. соч., напис. русскими раск. въ пользу раскола“. Спб. 1861.

2) Ко второй категоріи мы относимъ современныя записи самихъ раскольниковъ, совокупность которыхъ положила основаніе старообрядческому синодику. Весьма важнымъ памятникомъ является здѣсь „Сводный старообрядческій синодикъ“, второе изданіе котораго по четыремъ рукописямъ XVIII—XIX вѣка изд. *А. Н. Пыпинымъ*, въ Пам. Др. Письм., XLIV. Третья глава Синодика посвящена „сожженнымъ благочестія ради“: содержитъ массу именъ лицъ, указываетъ мѣстность гарей, а изрѣдка и время самосожженія.

3) Къ третьей категоріи относимъ монастырскія свѣдѣнія изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходили подобнаго рода самоубійства, донесенія начальниковъ войскъ и показанія частныхъ лицъ о гаряхъ. Монастырская братія писала обо всѣхъ случаяхъ новгородскому митрополиту, частныя лица сообщали военачальникамъ, которые въ свою очередь доносили олонецкому или другимъ, смотря по мѣстности, воеводамъ. И митрополитъ и воеводы извѣщали московское правительство, которое давало тѣ или другія приказанія на ими тѣхъ же митрополитовъ и воеводъ. Два посланія Игнатія митр. Сибирскаго изданы въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1855 годъ; донесеніе митрополитовъ и воеводъ, а равно и царскія грамоты, по мѣрѣ ихъ открытія, печатались въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1868 и 1882 годъ, въ „Актахъ Историческихъ“ (т. V) и въ Дополненіяхъ къ нимъ (т. VIII, X и сл.); судное дѣло о разореніи самосожигателями Палеостровскаго монастыря въ 1687 и 1688 годахъ издано въ „Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ за 1849 годъ (№ 8—13). (Для XVIII в. еще П. С. З. № 8.786 и мн. др., „Собраніе постановленій по части раскола“, Спб. 1860, I). Не такъ давно найдено нѣсколько новыхъ документовъ въ столбцахъ приказнаго стола въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и нѣтъ сомнѣнія, со временемъ найдется тамъ и еще много официальныхъ свѣдѣній по занимающему насъ вопросу.

4) Къ четвертой категоріи источниковъ относимъ трактаты лицъ, наиболѣе близкихъ къ описываемому времени. По внѣшности они представляютъ изъ себя родъ изслѣдованій, съ внутренней же стороны содержатъ въ себѣ массу показаній очевидцевъ и свидѣтелей огненной смерти. Это изслѣдованія на основаніи документальныхъ данныхъ, не находящихся въ третьей категоріи источниковъ: Семенова Денисова „Исторія о отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ“ (Александръ Б., I. 64—123) и „Вертоградъ Духовный или Виноградъ Россійскій“ (тамъ же, 123—165), „Житіе инока Корнилія“, изложенное по рукописямъ Александромъ Б. (I. 166—183) и изслѣдованное В. Гр. Дружининымъ (Ж. М. Н. Пр. ССXXXV,

отд. II), св. Димитрія Ростовскаго „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ (М. 1745, М. 1824, Кіевъ, 1859, и пр.), **Ивана Филиппова** „Исторія Выговской старообрядческой пустыни“ (Спб. 1862), „Увѣщаніе Синода къ самосожигателямъ“ (М. 1722), **Андрея Іоаннова** „Полное Историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ“ (Спб. 1795² и пр.).

Андреемъ Іоанновымъ или, если угодно, Каталогомъ Павла **Любопытнаго** (Библиограф. Записки 1861; Чт. Общ. Ист. и Др. 1863, и пр.), заключающимъ въ себѣ біографіи и перечень сочиненій раскольниковъ, кончается отдѣлъ источниковъ и начинается собственно рядъ изслѣдованій и обзоровъ предмета: **Еп. Макарія** „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства“ (Спб. 1855¹ и пр.) стр. 243—253; **Александра Б.** „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола“ (Спб. 1861, 2 части); **С. Максимова** „Разказы изъ исторіи старообрядства“ (Спб. 1861); г. **Есипова** „Самосожигатели“ (Отеч. Записки, 1863 № 2); **Соловьева** „Исторія Россіи“ (М. 1864¹ и пр.), XIV. 88—89; „Палеостровъ“ (исторія его, въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1868, I отд. V. 19 и сл.); „Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1868—69 гг.“ (Петрозаводскъ 1869), гдѣ помѣщена статья „Самосожигательства раскольниковъ въ Олонецкой губерніи“ (стр. 194—196); **В. Майнова** „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“ (Спб. 1877²); **А. Павлова** „Самосожигатели и самоутопленники въ Сибири въ 1782—1783 гг.“ (Русская Старина 1879, № 10); г. **Заоскина** „Перечень самосожженій“ (въ Литературномъ Сборникѣ Волжскаго Вѣстника, 1881, вып. I); **А. Н. Пытина** „Сводный старообрядческій синодикъ“ (Спб. 1883², стр. 47—58 „историческихъ замѣчаній“); г. **Пругавина** „Самоистребленіе“ (въ „Русской Мысли“, 1885 кн. 1); **И. Сырцова** „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII вѣкахъ“ (въ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1887 стр. 250 и сл. и 1888); **Д. И. Сапожникова** „Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII вѣка до конца XVIII в., историческій очеркъ по архивнымъ даннымъ“);

Чт. Общ. Ист. и Древн. 1891, III отд. IV. стр. 8—34 (разборъ сочиненія, С. В. Рождественскаго, въ „Библиографъ“, 1892, стр. 305—306).

Источники для исторіи самосожженія, какъ видно, довольно случайнаго характера и во всякомъ случаѣ не могутъ въ своей совокупности представить дѣло съ необходимою полнотою; объ отдѣльныхъ эпизодахъ мы знаемъ иногда очень подробно, о другихъ очень мало, а главное мы не можемъ возсоздать явленіе въ общей картинѣ, изобразить ученіе въ его цѣломъ, въ какомъ видѣ оно существовало въ концѣ XVII столѣтія. Мы знаемъ почти одни факты самосожигательствъ и остаемся въ невѣдѣніи относительно внутренней стороны гарей; что чувствовали, что думали зажигатели, что дѣлали проповѣдники, чему и какъ учили они паству, какъ наконецъ эта паства воспринимала проповѣдь, — на всѣ эти вопросы перечисленные источники не даютъ отвѣта. Неполнота этихъ свѣдѣній отразилась и въ только что перечисленной литературѣ вопроса.

Недостаточность свѣдѣній о ереси самосожженцевъ восполняется нынѣ издаваемымъ здѣсь крупнымъ полемическимъ трактатомъ, спеціально разсматривающимъ вопросъ о самосожженіяхъ, вышедшимъ изъ-подъ пера одного изъ старовѣровъ, игравшаго значительную роль въ концѣ XVII столѣтія. Это источникъ четвертой категоріи, долженствующій быть поставленнымъ по времени передъ сочиненіями Семена Денисова.

Рукопись, пріобрѣтенная нами для рукописнаго отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, имѣетъ форматъ 8⁰, состоитъ изъ 8 тетрадей по 8 листовъ въ каждой и написана мелкой убористой скорописью по 40 строкъ на страницѣ. Шифра ея О. СХХІ (5839). Самый трактатъ занимаетъ въ ней лл. 1—55. Съ л. 56 по 59 идетъ изложеніе того же трактата „вкратцѣ, скорости ради“, какъ замѣчено въ длинномъ его заглавіи. Затѣмъ на л. 59 об. и 60 приведены выписки изъ правилъ, изъ Пролога и пр. памятниковъ, о которыхъ трактуются въ основномъ сочиненіи. Лл. 60 об.—62 об. оставлены не записанными, и наконецъ на л. 63 приведена снова выписка такого же характера,

что и вышеупомянутыя. Выписки эти представляют изъ себя, такъ сказать, *pièces justificatives* въ самому трактату; оставленное незаписаннымъ мѣсто предназначалось конечно для новыхъ выписокъ, но ихъ авторъ или переписчикъ не былъ въ состояніи сдѣлать, вѣроятно не имѣлъ подъ руками подлинныхъ текстовъ.

Трактатъ безъ заглавія, хотя рукопись дошла до насъ и въ полной сохранности. Авторъ не придалъ своему сочиненію титула, но изъ содержанія памятника явствуетъ, что это именно обличительный, полемическій трактатъ, направленный противъ лжеучителей и послѣдователей самосожженія. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ авторъ называетъ свое сочиненіе „повѣстью“ (стр. 7, 24, 82), а предметъ трактующій „новонареченнымъ самоволномученичествомъ, паче же рещи новоизобрѣтенными самоубійственными смертями“ (стр. 7, 10, 11). Однако назвать трактатъ „Повѣстью“ мы не рѣшаемся на томъ основаніи, что понятіе повѣсти не отвѣчаетъ обличительному характеру трактата (стр. 5); съ другой же стороны авторъ заявляетъ, что начинаетъ извѣщевати (стр. 3, 38, 103, 112), что о видѣнномъ и слышанномъ онъ возвѣщаетъ (стр. 15); наконецъ онъ прямо называетъ трактатъ „отразительнымъ писаніемъ“ (стр. 108) и обличаетъ новый путь спасенія—самосожженіе; поэтому мы думаемъ, что точнѣе было бы назвать трактатъ „Отразительнымъ писаніемъ о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей“.

Первый и существенный вопросъ при разсмотрѣніи трактата, это вопросъ о личности его автора. Авторъ очень часто упоминаетъ о себѣ въ книгѣ, часто принималъ большое участіе (хотя и отрицательное) въ ереси самосожженцевъ, а потому необходимо прежде всего выдѣлить его изъ современной ему среды и указать обстоятельства, при которыхъ появилась его книга. Трактатъ сопровождается слѣдующею весьма важною замѣткою (стр. 107.29): „Списано с тетратей с Минина приносу, с Руси, с Калуги і з Билѣва, писма старца Евфросина і окрестъ его з братьею, списывалъ грѣшникъ апрѣля въ 10 день“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что трактатъ написанъ именно старцемъ Евфросиномъ при содѣйствіи его и окрестной братіи. Имя Евфросина не безызвѣстно въ исторіи старообрядства. Мы знаемъ, что въ 1667-хъ